

Труфанов Артем
Trufanov Artem

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Поваров Ю.С.**
Supervisor: P.h.d., assistant professor **Povarov Y.S.**

Самарский университет, аспирант 3 курса
Samara University, third year graduate student

К вопросу о гражданско-правовых сообществах **On the issue of civil law community**

The article deals with new category for Russian civil law – «civil law community». The author analyzes civil law and interpretation of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding new category's application. The author raises the question of the advisability of classifying the bodies of a entity and the entities themselves as civil law communities.

Статья посвящена новой для российского гражданского права категории «гражданско-правовое сообщество». Анализируется гражданское законодательство и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно применения новой категории. Автором ставится вопрос о целесообразности отнесения органов юридического лица и самих юридических лиц к гражданско-правовым сообществам.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, юридическое лицо, правосубъектность.

В тематике секции под названием «эволюция гражданско-правовых институтов и перспективы их развития» видится актуальным рассмотрение относительно новой для российского гражданского права категории - «гражданско-правовое сообщество». Она упоминается в главе 9.1 ГК РФ, посвященной решениям собраний. Именно упоминается, так как в кодексе отсутствует ее легальное определение и наличествует лишь перечисление нескольких групп лиц из открытого перечня, которые являются гражданско-правовыми сообществами. Исходя из примеров, приведенных законодателем, сложно выделить какой-либо критерий, который бы четко и однозначно объединял приведенные группы лиц. В связи с чем следует отметить, что уровень теоретической обоснованности законодателем нынешнего варианта концепции гражданско-правового сообщества можно поставить под сомнение.

В подобных случаях неопределенности растолковать не совсем ясную категорию должны высшие судебные органы страны, чьи разъяснения имеют практическое значение и являются обязательными для применения нижестоящими судами. Такую попытку предпринял Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где в качестве гражданско-правового сообщества названа определенная группа лиц, наделенная полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Верховный Суд РФ конкретизирует положения ГК РФ и дает определение гражданско-правового сообщества через призму решений собраний, которые в связи с изменениями статьи 8 ГК РФ теперь легально признаны в качестве юридических фактов. Такое уточнение выглядит логичным и отвечает смыслу введения указанной категории – отграничить решения собраний группы субъектов от сделок, заключаемых субъектами.

Однако дальнейшее изучение указанного постановления Пленума вносит еще большую неопределенность в понимание новой категории. Так, можно сделать вывод, что Верховный Суд Российской Федерации причисляет к гражданско-правовым сообществам

органы юридического лица, а в п. 113 и п. 118 постановления, сверх того, указывается, что гражданско-правовое сообщество может являться юридическим лицом.

Господствующей и вытекающей из законодательства является точка зрения, согласно которой органы юридического лица и юридическое лицо соотносятся между собой как часть и целое. Органы управления не могут рассматриваться отдельно от единой конструкции юридического лица, волю которого эти органы управления созданы выражать. Посредством своих органов юридическое лицо как раз и реализует свою правосубъектность. Таким образом, *решение коллегиального органа юридического лица, принятое определенным большинством голосов и при наличии кворума де-юре является решением самого юридического лица*. В связи с этим, отнесение понятия «коллегиальный орган» к категории «гражданско-правовое сообщество» излишне и нецелесообразно.

Учитывая позицию высшего судебного органа, который допускает, что гражданско-правовым сообществом может являться юридическое лицо, единственным возможным выводом является следующее умозаключение: «...гражданско-правовое сообщество может быть или не быть субъектом права, субъект права может быть или не быть гражданско-правовым сообществом. С точки зрения формальной логики перед нами понятия, объем которых пересекается»¹²². *Отсюда следует, что по логике Пленума ВС РФ гражданско-правовые сообщества могут быть как правосубъектными, так и не правосубъектными*.

Вывод Пленума Верховного Суда РФ о том, что гражданско-правовое сообщество может являться юридическим лицом настолько нелогичен, что возникают мысли о наличии терминологической ошибки при составлении текста постановления, и высший судебный орган имел в виду, что существуют гражданско-правовые сообщества, связанные с юридическими лицами (например, участники юридического лица), и не связанные с ними (например, собственники помещений). На наш взгляд, принципиальным моментом является не столько терминологическая неточность, сколько вопрос о целесообразности применения категории гражданско-правового сообщества к правосубъектным образованиям в целом.

Гражданско-правовые сообщества представляют из себя группу правосубъектных лиц, каждый из которых является носителем прав и обязанностей по отношению к сообществу. При этом их объединение, по нашему мнению, не наделяет правосубъектностью само сообщество. Появление категории «гражданско-правовое сообщество» обуславливается, прежде всего, необходимостью легализации деятельности существующих не правосубъектных образований, часть из которых в качестве примера приведена в ст. 181.1 ГК РФ. *Деятельность же правосубъектных образований не нуждается в дополнительном регулировании, они являются самостоятельными участниками оборота*.

Несмотря на то, что за «маской» корпоративного юридического лица может «скрываться» группа субъектов с внутренними корпоративными отношениями, юридическое лицо, на наш взгляд, следует рассматривать исключительно в качестве единого и самостоятельного участника гражданских отношений. В связи с этим мы считаем, что разъяснения Пленума касательно возможности отнесения юридических лиц к гражданско-правовым сообществам не только являются алогичными с точки зрения отсутствия необходимости дополнительного регулирования деятельности юридических лиц, но и вовсе нарушают принципы единства и самостоятельности юридического лица. В заключение хочется отметить, что на наш взгляд, введение категории «гражданско-правовое сообщество» можно охарактеризовать в качестве эволюции гражданского законодательства, однако лишь в рамках необходимости легализации и правового регулирования деятельности не правосубъектных образований. Отнесение к данной категории корпоративных юридических лиц и коллегиальных органов юридических лиц нецелесообразно, так как действующее законодательство уже содержит нормы, регулирующие их деятельность.

Филиппова С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. № 6. С. 128–142.